

В кинотеатре ещё толпился народ, но в зале, куда они прошли, почти все места занимали парочки или компании подружек. Два парня, сидящие рядом, явно выделялись на общем фоне. К счастью, в полумраке зала на эту необычную пару никто не обращал внимания. Вэнь Суй ничего не замечал, а вот Си Чжоу немного нервничал.

Фильм начался с живописных пейзажей маленького городка. На экране разворачивалась печальная сцена прощания юной главной героини с объектом своей тайной любви. Мужчина был старше её. Сеанс был поздним, во время просмотра то тут, то там раздавались всхлипывания девушек. Но, как и говорил Чжэн Сюйжань, многие их спутники уже через десять минут после начала фильма мирно спали.

Но двое зрителей на задних рядах оказались редким исключением — они не только не спали, но даже ни разу не зевнули. Си Чжоу с самого начала был слишком поглощён своими мыслями, чтобы следить за сюжетом. А Вэнь Суй, который никогда раньше не был в кино, смотрел с неподдельным интересом.

Примерно через полчаса наступил первый кульминационный момент. В подобных мелодрамах не обходится без поцелуев и постельных сцен, которые служат своего рода приманкой для зрителя. Как только на экране началась подготовка к романтической сцене, Си Чжоу почувствовал неладное. Он машинально потянулся, чтобы закрыть Вэнь Сую глаза. Маленьким детям такое смотреть нельзя. Но тут же его осенила другая мысль: а не перегибает ли он палку? Эта роковая секунда сомнения помешала ему довести начатое до конца — рука замерла на полпути.

Вэнь Суй вопросительно посмотрел на Си Чжоу, явно не понимая причины его внезапного приближения и нерешительности. Си Чжоу почувствовал себя ужасно неловко. На экране в этот момент губы главных героев уже слились в страстном поцелуе. Вэнь Суй, сидевший вполоборота, краем глаза уловил откровенные кадры...

Насколько именно он успел разглядеть — осталось загадкой. Но его лицо моментально вспыхнуло, покраснев до кончика носа с такой скоростью, что это было заметно даже в крошечной тьме. Си Чжоу, наблюдая за ним, слегка прищурился. Наверное, любой, увидев такую реакцию Вэнь Суя, не удержался бы от подтрунивания: «Разве можно быть таким невинным в наше время?» Но Си Чжоу думал о другом — о юном генерале из исторических хроник, который так и не женился.

Вэнь Суй отвернулся от экрана, устремив взгляд в сторону. В углу переднего ряда сидела

молодая пара. Девушка прижалась к плечу парня, оба, казалось, немного смущались, но между ними витала атмосфера нежности. Если посмотреть на это с другой точки зрения... Он осмотрелся и вдруг осознал, что большая часть зрителей в зале — влюблённые пары.

Осознание этого шокировало Вэнь Суя. Романтическая сцена на экране продолжалась, ему некуда было деть глаза. Он посмотрел в другую сторону... и встретился с пристальным взглядом Си Чжоу, полным нескрываемых эмоций. В темноте трудно было что-либо разглядеть, но, то ли из-за бликов на очках, то ли по какой-то другой причине, Вэнь Сую показалось, что глаза Си Чжоу горят необычайно ярко. Словно раскалённое клеймо обожгло его сердце, и от него по всему телу разлилась волна незнакомого, волнующего тепла, добежавшая до кончиков пальцев.

Та самая рука, замершая на полпути, наконец прикрыла Вэнь Сую глаза. Чувствуя тёплое дыхание и дрожь ресниц на своей ладони, Си Чжоу тихо произнёс:

— Не смотри. — В его голосе слышалась нежность, словно он хотел защитить что-то хрупкое. Трудно сказать от чего именно он прятал глаза Вэнь Суя: от происшедшего на экране или от своего взгляда.

Вэнь Суй послушно закрыл глаза, но ощущение ладони на его веках почему-то только усилило напряжение. Он потянул руку вниз, но, убирая её, забыл разжать пальцы. Си Чжоу чувствовал, что пальцы Вэнь Суя влажные от пота — возможно, это был пот с его ладони. Хотя он не видел всего Вэнь Суя, он догадывался, что тот сейчас похож на распаренную булочку.

Наконец, эта сцена в фильме закончилась. Честно говоря, откровенные моменты в этом фильме не были слишком вызывающими. Никаких реалистичных звуков — только красивые кадры под нежную, плавную музыку фортепиано. По сравнению с типичными мелодрамами, эта была довольно сдержанной, хотя всё, что должно быть в таких фильмах, в ней присутствовало. Любовь взрослых людей развивалась естественно, без наигранной стыдливости, но, поскольку фильм позиционировался как артхаус, всё было показано довольно завуалированно. Однако для Вэнь Суя это было почти то же самое, что читать какой-нибудь непристойный роман. Хотя он и не сталкивался с таким напрямую, в армии среди мужских компаний подобные темы периодически всплывали.

После этого эпизода ни Си Чжоу, ни Вэнь Суй уже не могли сосредоточиться на фильме — оба витали в своих мыслях. Чуть позже Си Чжоу заметил, как девушка с переднего ряда дважды обернулась и посмотрела на них. Он повернулся к Вэнь Сую:

— Пойдём отсюда.

— Хорошо, — ответил Вэнь Суй.

Си Чжоу вставал, не протянув, как обычно, руку Вэнь Сую. Выйдя из кинотеатра, лицо Вэнь Суя обдало порывом холодного ветра. Мочки его ушей всё ещё горели, контрастируя с прохладой. Он дотронулся до них рукой, и жар стал ещё заметнее.

Была уже глубокая ночь. Они сидели в машине, наблюдая в зеркало заднего вида, как постепенно удаляются неоновые огни торгового центра. Чем дальше они ехали, тем меньше света было вокруг, лишь фонари освещали дорогу. Вэнь Суй смотрел в окно. По дороге в кинотеатр они оживлённо болтали, а теперь ехали молча. Из динамиков лилась музыка. У певицы был необычный голос — тёплый и в то же время пронизанный тихой грустью. Он словно мягкая шёлковая нить, неотвратимо касался струн души.

— Эта строка очень подходит главной героине фильма, — сказал Вэнь Суй. Он не уточнил, о какой именно строчке идёт речь, но когда мелодия повторилась, тихо подпел: — Смелость...

Си Чжоу, не отрывая взгляда от дороги, крепче сжал руль.

— Она очень смелая, — продолжил Вэнь Суй после того, как музыка стихла. — Будь у того мужчины хоть половина её смелости, ничего из этого бы не случилось.

Последовала долгая пауза, прежде чем Си Чжоу ответил:

— Это всего лишь кино. Там нужны конфликты и противоречия. И... возможно, у того мужчины тоже было что-то, чему он хотел оставаться верным.

— Может быть. Главное, чтобы он сам об этом не пожалел. — Вэнь Суй беззаботно улыбнулся.
— Всё равно это просто фильм.

В ноябре открылся чемпионат провинции J по стрельбе из лука среди юниоров. Этот чемпионат, являющийся частью ежегодной лиги «Солнечный спорт» провинции J, был важным соревнованием провинциального уровня. В нём приняли участие 12 команд из 12 городов, всего 150 спортсменов.

Вэнь Суй и Юань Мэн представляли Линчжоу. На соревнованиях Вэнь Суй увидел Си Чжоу. Он знал, что тот приедет, но на этот раз в качестве соперника. Си Чжоу был помощником тренера команды города Фэн и тренировал двух спортсменов. Сюй Ли на этот раз не появился — возможно, из-за того, что предыдущие соревнования были не так давно и он ещё не успел восстановиться.

Вэнь Суй вновь показал отличные результаты, завоевав серебряную медаль в командных соревнованиях среди мужчин группы А, а также золотые медали в личном первенстве в группе А и личном зачёте. Приз за спортивное мастерство и моральные качества получила команда Линчжоу, а Юань Мэн был удостоен награды как спортсмен, проявивший лучшие морально-волевые качества, — его мечта сбылась. Команда города Фэн выиграла золото в командных соревнованиях и две золотые медали в личном зачёте группы В. Одну из этих медалей завоевал пятнадцатилетний ученик Си Чжоу.

Вернувшись в школу после соревнований, Вэнь Суй ещё не успел дойти до своей комнаты в общежитии, как его перехватила Яо Минь и отвела в кабинет.

— Посмотри сначала на этот документ, — сказала она, явно волнуясь.

Это было уведомление:

«В целях подготовки резервных кадров, в соответствии с директивами Главного управления спорта и по итогам исследования Центра стрельбы из лука, предлагается, по примеру других спортивных дисциплин, отобрать группу кандидатов, любящих Родину, обладающих силой воли, подходящими физическими данными и функциональными возможностями для занятий стрельбой из лука, а также имеющих потенциал или талант в этом виде спорта, для участия в ежегодном отборочном сборе Всекитайского молодёжного тренировочного лагеря по стрельбе

из лука. Успешно прошедшие отбор будут приглашены на соответствующие тренировки национальной сборной по стрельбе из лука. Настоящим уведомляем о следующих вопросах...»

Последние два дня, пока Вэнь Суй был на соревнованиях, Яо Минь была вся на нервах — это был редчайший, уникальный шанс.

— Такого отбора раньше не проводили, — объяснила она. — Они ориентированы на спортсменов из других видов спорта или новичков, которые занимаются стрельбой из лука меньше двух лет в официально зарегистрированных тренировочных центрах. — Яо Минь была так взволнована, что чуть не стукнула по столу. — Посмотри, ты идеально подходишь под эти требования!

Время рождает героев, и все составляющие успеха — благоприятное стечение обстоятельств, удачное место и поддержка людей — сошлись воедино. А Вэнь Суй оказался в нужном месте в нужный час — разве это не подарок судьбы, подобный карпу-кои, свалившемуся с неба?

— Мы порекомендуем тебя в Центр стрельбы из лука при Главном управлении спорта, но рекомендация не гарантирует попадание в список участников. Заявки принимаются до 15 декабря, а в начале января экспертный совет определит окончательный список участников пробных тренировок. Затем будет отбор для участия в тренировках национальной сборной.

Вэнь Суй был удивлён:

— Я могу попасть в национальную сборную?

Яо Минь с трудом сдерживала волнение:

— Ты получишь шанс пройти отбор для участия в тренировках, а не место в самой сборной. Но это отличная возможность проявить себя и повысить свой уровень. Если ты пройдёшь отбор, у тебя будет преимущество при официальном наборе в команду.

— А Юань Мэн может участвовать в этом отборе?

— Он уже не новичок, у него больше двух лет стажа. Поэтому я и говорю, что это твой шанс, и его нельзя упускать. — Яо Минь добавила: — Зато Юань Мэн может подать заявку на зимние провинциальные сборы. Я уже сказала ему собираться, завтра он поедет туда на отборочные испытания. Так что вам обоим нужно постараться.

Вернувшись в общежитие, Вэнь Суй внимательно изучил документ. Требованиями для участия в отборочном сборе были: возраст до 18 лет, рост желательно выше 180 см, отличные физические данные и способности, база занятий спортом, подходящие качества для стрельбы из лука и потенциал в этом виде спорта. Кроме того, требовалось, чтобы все оценки по общеобразовательным предметам были положительными, так как позже будет специальный экзамен.

Получив этот документ, администрация школы придала ему большое значение и, связавшись с Управлением спорта провинции, заранее получила учебные материалы по всем предметам для Вэнь Суя. Яо Минь также передала ему критерии отбора, чтобы он мог оценить свои шансы и сосредоточиться на специальных тренировках.

— Си Чжоу раньше участвовал в подобном отборе и прошёл его. Он даже попал в первый резервный состав национальной сборной... — начала Яо Минь, но, поняв, что сболтнула лишнего, тут же сменила тему: — Этот отбор не даёт прямого выхода в национальную сборную, но тренеры там будут как раз оттуда. Спроси у Си Чжоу, он лучше меня разбирается в этом и сможет дать тебе дельный совет.

При мысли о том, что нужно связаться с Си Чжоу, Вэнь Суй заколебался. После того дня рождения между ними что-то изменилось. Он не мог сказать точно, что именно, они по-прежнему переписывались, созванивались, спрашивали друг друга, как дела, но у него было какое-то непонятное чувство дискомфорта. Однако дело было важным, и Вэнь Суй всё же написал Си Чжоу: «Ты здесь?»

Ответ пришёл быстро: «Да, что случилось?»

Вэнь Суй тихо вздохнул. Да, именно так. Это едва уловимое ощущение дистанции,

проскальзывающее между строк, в отдельных фразах. Вэнь Суй переслал Си Чжоу уведомление от Яо Минь. Тот, как и ожидалось, быстро перезвонил:

— Это редкий шанс. Я тебя поддерживаю, постарайся пройти отбор. — Как только речь заходила о деле, он снова превращался в того самого, серьёзного и собранного Си Чжоу.

— Раньше таких отборочных не было. Точнее, один раз проводили отбор среди спортсменов из других дисциплин, но потом перестали. Видимо, в национальной команде решили расширить резерв и теперь повсюду ищут таланты, — объяснил Вэнь Суй.

— Как ты планируешь тренироваться? — заботливо спросил Си Чжоу.

У Вэнь Суя уже был примерный план:

— Нужно улучшить силу, равновесие и гибкость.

Согласно критериям, экспертная комиссия будет оценивать силу, ловкость, координацию, выносливость, гибкость и равновесие. Поскольку отбор был ориентирован на спортсменов из других видов спорта и новичков, требования к технике стрельбы из лука были минимальными — оценивался лишь общий уровень подготовки, и этот пункт не играл решающей роли.

Си Чжоу быстро пробежал глазами уведомление:

— Какой у тебя сейчас рост? Помню, летом в тире было... 176?

— На последних соревнованиях измеряли — 178.

Хотя рост 180 см не был обязательным требованием, Вэнь Сую не хватало всего 2 см. При прочих равных условиях более высокие кандидаты имели преимущество. В масштабах страны талантов пруд пруди, и если его отсеют из-за каких-то жалких 2 см, это будет слишком обидно.

Си Чжоу стал давать советы:

— Можешь начать подтягиваться. Ты сейчас в стадии роста, да и родители у тебя не низкие, так что 2 см набрать несложно. Мне кажется, с прошлой зимы ты вырос как минимум на 10 см.

— Я что, был таким низким? — недовольно пробормотал Вэнь Суй. Слова Си Чжоу напомнили ему, как прошлой зимой у него по ночам сводило ноги, и Си Чжоу велел ему принимать кальций, сказав: «Ты растёшь». Тогда, стоя рядом с Си Чжоу, ему приходилось задирать голову, чтобы смотреть ему в глаза.

— А какой у тебя рост? — вдруг спросил Вэнь Суй.

— Чистый — 189 сантиметров, — ответил Си Чжоу. — Давно не измерял, но в моём возрасте уже не растут.

— Понятно, — протянул Вэнь Суй, размышляя, что даже если он вымахает до 180 см, всё равно будет на 9 см ниже Си Чжоу.

Вернувшись в общежитие после разговора, Вэнь Суй достал из рюкзака линейку, зажал её на нужной отметке и подошёл к зеркалу у двери, приложив линейку к макушке.

— Суй-гэ, ты что делаешь? — спросил Хэ Хунъюй, который теперь, как и Юань Мэн, называл его Суй-гэ.

— Смотрю, сколько это — 9 сантиметров, — ответил Вэнь Суй.

— Пф-ф! — Хэ Хуньюй прыснул со смеху, но, видя, что Вэнь Суй серьёзно смотрит в зеркало, сдерживая смех, спросил: — И что, выяснил?

— Не так уж и много, — немного раздражённо ответил Вэнь Суй.

Он снял линейку и посмотрел на эти сантиметры. Эта длина казалась не такой большой, но и не маленькой. Он и сам не понимал, почему это его беспокоит, просто смутно чувствовал, что было бы здорово быть такого же роста, как Си Чжоу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130119>